

Date: Thursday, January 17, 2002, 1:22:04 PM.

Уважаемая Валентина Ивановна!

В первых двух "прицепных файлах" содержатся "Обращение" и "Релиз", переданные курьером 2-го октября в Посольство РФ в Киеве. Третий файл документом не является, но объясняет то, зачем я заварил всю эту кашу.

Если вернуться к истории вопроса, то идея открыть в Харькове Российский университет наверняка не оригинальна. Лет 5 назад и я, и другие харьковчане слышали по "Маяку" информацию об открытии вуза такого типа в столице Киргизии, президентом которой является известный физик Оскар Акаев. Помнится, я тогда даже начал составлять письмо Чубайсу, тогдашнему вице-премьеру и фавориту Ельцина, и нашёл место для будущего университета – на пустыре возле библиотеки Короленко. Но тогда предпринимать какие-то шаги было ещё рано. Весной 2001 - го года стало известно об открытии филиала МГУ в Севастополе, кроме того началось потепление межгосударственных отношений. Поэтому в этот раз я решил действовать и за два вечера с перерывом в две недели набрал на компьютере тот наивный агитационный материал, который содержится в этом третьем файле. На первом этапе наша "команда" состояла из трёх доцентов: Григорьев, Гомозов, Морозов. Мы стали искать руководителя проекта и уже в конце мая обратились к Олегу Васильевичу Уварову, с которым были хорошо знакомы. Он поддержал наше предложение, согласился быть координатором проекта и составил первый "план боевых действий".

Для реализации этого плана нам удалось привлечь многих интересных людей. Неоценим тот вклад, который внёс в этот проект Владимир Александрович Безрученко, с которым нам удалось познакомиться в начале августа. Кстати, это знакомство состоялось только лишь благодаря тому, что о нём появились публикации в газете "Время". Ключевое значение имеет фигура Клавдия Вениаминовича Маслова, который благодаря своему авторитету смог организовать поддержку этого предложения у "знаковых фигур" – харьковских академиков. В составлении текста обращения самое активное участие принимали Владимир Александрович Марченко, Евгений Яковлевич Хруслов, Владимир Тарасович Толок, Иван Евгеньевич Тарапов. Я могу указать абзацы, строчки или слова, которые появились в этом тексте после разговора с каждым из участников группы, то, что Вы читаете, является 20-тым вариантом.

При подготовке обращения мы пользовались также помощью и поддержкой тех людей, которые по разным причинам не попали в список инициаторов. Особую роль сыграл Марк Иванович Зобов, кандидат наук, который в настоящее время занимает должность секретаря по идеологии Харьковского обкома НДП Украины. Благодаря его поддержке нам ещё в августе удалось познакомиться с этим предложением Шумилкина и получить своего рода "охранную грамоту", после чего мы и осмелились собирать подписи у академиков. Другие примеры на ту же тему – проректор по научной работе ХПИ Андрей Петрович Марченко и директор ИПМаша член-корреспондент НАНУ Юрий Михайлович Мацевитый. Первоначальный вариант "Обращения" отсылался на "неофициальную рецензию" в МГУ, и мы благодарны своим коллегам за ценные замечания, учтённые в окончательном тексте.

В конце сентября, по окончании сбора подписей, мы показали "Обращение" российскому консулу в Харькове Геннадию Васильевичу Сафонову. Его реакция была такова: немедленно передавать Послу, что мы и сделали.

В течение октября-ноября мы неоднократно обращались к консулу и непосредственно в посольство. Нам отвечали, что письмом занимаются, но Посол находится в отпуске, и поэтому ответ будет не скоро. ЧВС действительно вышел на работу из отпуска только 14-го ноября.

В начале декабря я пришёл знакомиться с новым консулом Анатолием Николаевичем Корсуном, и он взял этот вопрос на свой личный контроль. Мы планировали выступить на бизнес - форуме с докладом "Об интеграции научно - образовательного потенциала Украины и России на базе Харьковского вузовского центра", но не успели оформить заявку. Поэтому о принятом решении про организацию в Харькове "Российско-украинского университета с привлечением ведущих учёных, как из Украины, так и из России" (пункт № 3 итогового документа форума), узнали из газет.

26-го декабря консул передал всем участникам инициативной группы поздравление с наступающим Новым Годом и сообщил, что на форуме принято политическое решение об организации такого университета, поддержанное Президентом. Что касается путей его практической реализации, то делать официальные заявления на эту тему он пока не готов. То же самое он повторил в телефонном разговоре, состоявшемся 10-го января.

Уважаемая Валентина Ивановна! Я вчера разговаривал с Олегом Васильевичем Уваровым, и он просил, чтобы Вы обязательно связались с ним. Его телефоны Вы можете найти в "Релизе", у него, кстати, есть "домашний Интернет", и он сможет ответить на все Ваши вопросы как устно, так и письменно.

От отношения прессы к нашему предложению сейчас в его будущей судьбе зависит очень многое, и поэтому мы надеемся на плодотворное сотрудничество с Вами.

И ещё один очень важный момент. Наш проект, пока идёт предвыборная кампания, нельзя связывать ни с какой политической силой (ни левой, ни правой), иначе мы лишимся поддержки консула и Посла, так и не получив её.

Всего Вам доброго!

Григорьев

Date: Friday, January 25, 2002, 7:36:51 PM.

Уважаемая Валентина Ивановна!

Высылаю электронный адрес Олега Васильевича Уварова: *****@*****.net.

Он сейчас приболел, лечится дома и имеет возможность обстоятельно ответить на Ваши вопросы.

На следующей неделе должна состояться наша первая рабочая встреча с консулом. Похоже на то, что он готов обозначить официальную позицию Посла, и наконец-то начнётся конструктивный диалог, нацеленный на получение взаимоприемлемого решения. На эту встречу нам велено явиться пока без прессы, а дальше – будет видно. Ждать осталось не долго.

Жизнь не стоит на месте и преподносит, подчас, неприятные сюрпризы. Из короткой публикации (со ссылкой на "Deutsche Welle") в последнем январском номере "Харьковского бизнесмена" (а также на основе собранных "агентурных данных") мы узнали о существовании похожего на наш проект предложения, направленного буквально недавно в форме Прошения в Правительство Украины. В отличие от нас другая группа харьковских учёных (во главе, как приписывает молва, с Владимиром Борисовичем Гринёвым) предлагает открывать в Харькове Украинско-российский университет экономико-политического профиля (по нашей терминологии – не "украинский Кембридж", а "украинский Оксфорд"). При этом, если верить тексту из "Бизнесмена", используются дословно те же аргументы, которые содержатся в нашем Обращении к Послу.

По этому вопросу Вам нужно знать следующее:

1. Это совсем другое предложение, с которым, как мы в этом убеждены, и РФ вряд - ли согласится, а Украина – и подавно. Место "украинскому Оксфорду" – в Киеве, и там Украина справится без участия России; Кравчук уже пытается сделать нечто подобное из Киево - Могилянской академии.

2. С текстом нашего Обращения авторы Прошения были хорошо знакомы; в декабре, в период подготовки Форума, мы уже не делали тайны ни из факта нашего Обращения к Послу, ни из содержания проекта.

3. Всё это на самом деле не имеет существенного значения. Выбирать будет российская сторона, и что она выберет, то и будет. А тот дополнительный шум, который будет создавать "команда Гринёва", нам даже на руку.

4. Опасность может возникнуть только в том случае, если это предложение будет просто использовано ими как трамплин для прохождения в народные депутаты. Но мы хорошо знаем Владимира Борисовича и ценим его как очень умного человека, и поэтому считаем, что сможем избежать этой гипотетической опасности.

А вообще-то мы не собираемся преследовать своих коллег за "инакомыслие", поскольку и сами пока что проповедуем "ересь". Что касается текстовых совпадений между Обращением и Прошением, то это вполне может быть результатом журналистской ошибки, допущенной при подготовке материала для "Бизнесмена". А может быть и само Прошение – это пока что блеф или плод журналистской ошибки. Точно знаем, что мы никакого Прошения в Правительство Украины о выделении 6 млн. \$ на строительство нового Харьковского университета не направляли, было только Обращение к Послу. Разбираться со всем этим некогда, и вряд - ли необходимо.

В нашей группе внимательнее остальных за прессой следит Евгений Павлович Гомозов, к нему, в случае необходимости, Вы можете обратиться за дополнительными подробными разъяснениями по домашнему телефону ***-**-***. Человек он очень общительный и знающий.

Но прежде всего Вам нужно связаться с Уваровым.

Всего Вам доброго! Всегда буду рад помочь.

Григорьев

Date: Saturday, January 26, 2002, 4:22:58 PM.

Уважаемая Валентина Ивановна!

Отвечаю на заданные и не заданные вопросы.

1. "Украинский Гарвард" в нашем Обращении уже присутствовал, но потом (ещё в сентябре) мы его заменили на Кембридж. Всё-таки, выступать с претензией на то, что мы собираемся заниматься целенаправленным воспитанием будущих украинских президентов в Российском университете – это уж слишком, не так - ли? Возможно, так оно и получится, в моём мех-матовском выпуске 1978-го года, например, уже есть кандидаты и доктора практически по всем наукам, кроме медицинских. "Украина и РФ – два дружественных, но суверенных государства, которые (в отличие, скажем, от Беларуси и РФ) не занимаются сейчас и не планируют заниматься в будущем строительством союзного государства" – это я процитировал нашего нового консула, который примерно такими словами проводил со мной урок политграмоты в декабре 2001 года. В нашем случае это означает, что мы, если хотим достичь своего, должны быть как можно дальше от политики, и, в особенности, – от политиканства. Поэтому – Кембридж, но не Оксфорд или

Гарвард.

2. Владимир Борисович Гринёв сейчас живёт и работает в Украине, одновременно и в Киеве, и в Харькове, руководит Межрегиональной академией управления персоналом (или – кадрами, в последнем слове названия я не уверен). В конце декабря я видел его у себя в ХПИ, но здесь он больше не преподаёт. Его домашнего телефона у меня нет, но в принципе я мог бы познакомить Вас с теми людьми, которые этой информацией владеют. К сожалению, это не та фигура, которая должна возглавить престижный Университет (здесь нужен харьковский академик по естественным наукам с мировым именем, например, Пастур, Литвиненко или, если согласится вернуться из Чикаго, – Дринфельд). А на другую должность, кроме ректорской, Владимир Борисович вряд - ли согласится. Ведь он уже сейчас ректор.

3. Присутствовать на нашей первой встрече с консулом Вы, к сожалению, не сможете, потому, что я уже успел "про-вентилировать" этот вопрос и получил категорический ответ: "Приходите с деловыми людьми, но без прессы!". Командовать консулом я, как Вы прекрасно понимаете, не могу, но немножко уже зная его, могу предположить, что время для интервью наступит скоро. Кстати, об этом же меня ещё в декабре просил Анатолий Георгиевич Клёва. Он собирается (в перспективе) писать аналитическую статью на эту же тему для "Секретных материалов", с которыми сейчас сотрудничает, и просил меня познакомить его с консулом. Я обещал это сделать ему, а теперь обещаю и Вам, но время выполнять обещания ещё не наступило. Надеюсь, что Вы не должны быть за это на меня в обиде. С другими газетами, кроме "Материалов", Клёва сотрудничать не собирается, да и пока он раскочерится на свою "аналитику" – Вы уже успеете "выстрелить". Россия большая, газет хватит на всех.

4. Само Российское генеральное консульство буквально ютится в двух квартирах на 8-ом этаже Госпрома, и соединяющий эти квартиры коридор из-за наплыва посетителей временами напоминает зал ожидания железнодорожного вокзала. Так что "атмосфера", особенно летом, там ещё та! Но если дюжие охранники разрешат Вам "пересечь границу", то в чистом и просторном кабинете Вас встретит приветливый человек 54-ёх лет от роду, уроженец Донецкой области, в 1970-ом окончивший химмаш ХПИ. Это и будет Анатолий Николаевич Корсун, Генеральный консул РФ в Харькове. За его спиной развешен российский "триколор", создающий особый настрой, так что фотографии у Вас могут получиться впечатляющие. Консул надеется, что ему скоро удастся закончить ремонт и перевести консульство в его новое здание на ул. Ольминского, 22. Это совсем рядом и с моим институтом, и с моим домом, так что я тоже жду этого события с заметным нетерпением.

Всего Вам доброго!

Григорьев

Date: Monday, February 4, 2002, 5:33:28 PM.

Уважаемая Валентина Ивановна!

Высылаю текст Вашей статьи. Текст согласован с коллегами. Статья всем очень понравилась, просили передать Вам благодарность за отличную работу, что я с большим удовольствием и делаю.

Исправленные места отмечены зелёным цветом. Правки практически нет.

Последний абзац можете укорачивать по своему усмотрению.

Прилагательное "элитный" я в одном случае заменил на "престижный", Марченко это слово тоже не любит, но в нашем Обращении мы его уже использовали. Этот термин не имеет двух толкований и точнее соответствует замыслу.

Но в другом месте (там, где указано "в лучшем смысле слова") его можно сохранить.

В третьем месте появилось прямое указание на то, что мы собираемся заниматься совместным воспитанием научно-технических элит двух стран. Это предложение – на Ваше усмотрение; в принципе его можно и вычеркнуть.

Во втором абзаце куски Вашего текста переставил местами. Один из наших коллег понял прежний текст так, что мы все являемся специалистами с мировыми именами. К сожалению, это не так.

Из "прямой речи" Владимира Александровича по его просьбе я вычеркнул последнее предложение.

Вузов в нашем городе уже не около, а больше 30 (по подсчётам прежнего консула – 34). Как они это сосчитали – я не знаю (у меня, например, эта цифра не получилась) – но с той стороны виднее.

Список инициативной группы готовился для посольства, и там ошибок не могло быть, как говорят математики, "по определению". Поэтому для редакции Вы можете смело пользоваться старым файлом, но от статьи я этот список пока отрезал. К счастью, все наши коллеги ещё живы и в основном – здоровы. И находятся сейчас в прежних должностях.

Желаю и Вам здоровья, счастья и успехов во всём!

Мы благодарны Вам за помощь и понимание. Надеемся на продолжение сотрудничества.

Григорьев

Date: Wednesday, February 6, 2002, 10:49:27 PM.

Уважаемая Валентина Ивановна!

Возможно, я ошибаюсь, но мне кажется, что мы не должны выделять, а тем более перечислять какие-то прямые или косвенные выгоды, которые может извлечь из этого проекта Россия. Россияне должны определиться с этим сами, и что их руководство будет объяснять своему народу – это их проблемы. Наша задача – доказать, что мы им по-прежнему интересны и с нами можно иметь дело. Это – как отношения между мужчиной и женщиной – "Вот, смотри, я такая – растакающая!" – это правильно, но это не значит, что ты должен любить меня по вышеуказанным причинам. Если бы мы имели дело с немцами – тогда бы Вы были тысячу раз правы. А так – это совершенно не "бизнесовый" проект, а тяготение человеческих сердец. Если бы мы (а главным образом – наши городские руководители) были прошедшим летом порасторопнее, то я уверен, что мы могли бы получить этот Университет в подарок к 10-ти летнему юбилею независимости Украины. И тогда вообще никому ничего не пришлось бы объяснять.

Именно из попыток получить рациональное объяснение этим иррациональным чувствам, и родилась концепция "престижности" нового Университета. Теперь уже ясно, что это была настоящая находка, которая сразу же растапливала лёд настороженности и недоверия. Но теперь мы уже настолько вжились в это понятие, что другим, "непрестижным", Российский университет и видеть не хотим. Разумеется, теперь и руководству РФ будет удобно всё разяснять – престижный университет расставит кругом свои кадры и будет на всё влиять. Но это в теории, а на практике, как говорит Евгений Павлович Гомозов, *"кто на кого будет влиять – мы ещё посмотрим"*. В конце - концов, большинство иностранных студентов при ближайшем рассмотрении окажутся нашими же "слобожанскими хлопцами", но с воронежской или белгородской пропиской.

В нашем городе в науке и в высшем образовании занята сейчас целая армия (почти 50 тыс. человек) высококвалифицированных специалистов, знания и опыт которых в значительной мере оказались невостребованными. Вы прекрасно знаете и без меня, по каким причинам. Из этой ямы, а точнее – из "медвежьего угла", мы и пытаемся сейчас вытащить этих людей. И передать этот потенциал (на определённое время) России. Пусть работает, а не ржавеет. Иначе – "разорвётся связь времён", и усилия многих поколений, создававших истинную славу нашего города, окажутся напрасными. Если, например, начнётся серьёзная деградация преподавательского корпуса (а признаки этой беды уже налицо), то Город наверняка проиграет в конкурентной борьбе своим соседям, и спасать здесь будет уже нечего.

Новый Университет – это удобная форма управления этим процессом.

Харьков в чём-то напоминает сейчас огромного кита, выброшенного на (приграничное) мелководье; если его не вывести на глубокую воду – он задохнётся.

Престижный университет – это тот же кит, процеживающий через свои усы океаны воды. Есть общепринятая процентная норма – из 100 выпускников средней школы имеют врождённые способности к занятиям интеллектуальной деятельностью всего лишь 3 человека. На весь Харьков – это всего - лишь 750 одарённых детей в год (по всем профилям обучения). А 34 – ре вуза принимают сейчас на первый курс почти 20 тыс. человек (в том числе 60-70% выпускников городских школ). Высшее образование "по месту жительства" привело к тому, что учебные группы оказались до предела разбавлены "неучами-тормозами", а высшая школа стала напоминать змею, пожирающую свой хвост. Значит, мы вынуждены отправлять своего "кита" на промысел в сопредельные воды.

Когда мы в июле направили первый вариант своего обращения на "неофициальную рецензию" в МГУ, то получили три ценных замечания:

1. Россиян, а в особенности москвичей, в настоящее время из всей "украинской тематики" волнуют только проблемы Крыма, про которые им прожужжали все уши. Остальная Украина воспринимается как одно общее "жовто-блакитне" пятно. Поэтому Вы должны максимально "поднять" значение Вашего города (что и было сделано). Правда, уже в самое последнее время что-то начало меняться, возможно, что и под влиянием нашего письма. Мы слышали, например, как ЧВС говорил журналистам, что оказывается (!) Украина – это огромная и очень разнообразная страна.

2. Проблема "утечки умов", очень острая и для Москвы, всё-таки там выглядит иначе – одни уезжают на Запад, другие (из регионов) приезжают в Москву. И пока не изменится экономическая ситуация, с этим придётся мириться. В нашем случае специфика состоит в том, что все уезжают, но никто не приезжает. На нашей кафедре, например, из более чем 50-ти преподавателей коренных харьковчан менее 30 %. Но в молодом пополнении пропорция уже другая. А сейчас мы вообще не можем заполнить вакантную доцентскую должность – не кем! Из города уехало 80 % математиков, а замены им нет.

3. Уберите из обращения все конфронтационные моменты по линиям Украина – Россия и Харьков – Киев (это пожелание тоже выполнено, но проблемы, к сожалению, остались).

Возможно, этим моментам и нужно было - бы уделить больше внимания, в особенности, если учесть сокращение формата сообщения.

И ещё – нужны примеры, иллюстрирующие признание и силу харьковской физико-математической научной школы. Иначе как же нам можно доверить такое дело!

А вообще - то и меня, и многих других моих коллег, не покидает чувство, что в разработке этого проекта нам посчастливилось соприкоснуться с вечностью.

Уважаемая Валентина Ивановна! То, что я напечатал Выше – это моя первая реакция на Ваше предложение. Я жду Ваш ответ, и если это всё-таки будет нужно, составлю полный реестр ожидаемых меркантильных, геополитических и других выгод, как сиюминутных, так и на перспективу. Люди мы обязательные и очень аккуратные.

Всего Вам доброго и удачи во всём!

Григорьев

Date: Wednesday, February 13, 2002, 9:06:33 PM.

Уважаемая Валентина Ивановна!

Я не смог сегодня дозвониться к Вам домой, и поэтому решил послать письмо.

Наконец-то произошла долгожданная встреча с консулом. К сожалению, ничего нового для себя мы не узнали. По памяти воспроизвожу несколько цитат:

"По этому университету есть решение президентов и его нужно выполнять, но ответственные за это дело, ни с российской, ни с украинской стороны всё ещё не назначены..."

"У меня не может быть своего мнения, отличного от мнения Президента Владимира Владимировича Путина... Президент принял решение, я это слышал своими ушами, но прошло уже почти два месяца, а никаких практических шагов нет ..."

"На Форуме в Харькове было принято три важнейших решения: Университет, совместное СМИ и о регулярном проведении Форума, причём Университет – это здесь главное ..."

"Я обращался к вашим областным руководителям и спрашивал их – Вы хотите, чтобы Харьков превращался в центр рос. – укр. сотрудничества? – они отвечали – Хотим! – Так почему же Вы так ничего и не делаете для этого?..."

"Назначение ответственного с украинской стороны – это функция харьковского губернатора. Наверное, он Вас, Олег Васильевич, и назначит, поскольку Вы начальник управления высшей школы, но этого назначения добивайтесь самостоятельно..."

"То, что вы "толкаете" этот проект – молодцы, правильно делаете. Публикация в "Зеркале" – очень сильный и своевременный ход..."

"На журналистов я обижен, они недавно исказили мои слова о Российской газете "Известия" интервью я давать не буду, она всё время чернит рос. – укр. отношения. "Секретные материалы" мне тоже не подходят, все подумают – что я шпион. А я не шпион... . И вообще, если у меня хотят взять интервью, то вон на столе стоит мой телефон, пусть звонят и договариваются со мной сами, без посредников ..."

"Войти в состав оргкомитета университета я по своей воле не могу, да и занят сильно, буду вам мало полезен. Ждите, когда назначат ответственного от РФ, он и войдёт. А может быть, это буду и я ..."

"Открыть университет – это очень сложное дело. Открытия филиала МГУ в Севастополе добивались 4 года. Правда, сейчас рос. – укр. отношения находятся на подъёме, и сделать это будет проще. Я занимался этим вопросом по Севастополю и помогу достать в МИДе те документы для образца..."

А ещё мы узнали, что Анатолий Николаевич Корсун – украинец и поддерживает украинизацию Восточной Украины, т.к. это соответствует действующей украинской Конституции. Изменится Конституция – изменится и его отношение к этой проблеме. И было ещё много других разговоров, не относящихся к теме встречи. Олег Васильевич консулу понравился, и они договорились "дружить подъездами" (оба работают в Госпроме). Собственно говоря, это и была главная цель встречи.

Но Ваше поручение я выполнить не смог, и с консулом придётся Вам знакомиться самостоятельно (если в этом, конечно, есть необходимость). Слава Богу, он не знает, что Вы состоите в "Клубе друзей "Известий"", а газету "Зеркало недели" уважает очень.

Можно позвонить по тел. **-*-* (это телефон его помощника) и договориться об интервью. Но сначала, наверное, нужно дождаться публикации в "Зеркале". Тогда у Вас появится прекрасный повод.

На знакомство с "Григорьевым" лучше не напирать вообще, это может Вам сейчас навредить (тем более что мы с Вами до сих пор лично не знакомы). Нашего консула, к сожалению, продолжают одолевать сомнения: не болен ли я маниакальной идеей, раз начал заниматься не своим делом? Вот если бы это предложение шло от какого-нибудь ректора или депутата – тогда совсем другое дело ...

Уважаемая Валентина Ивановна! Что Вам ответили москвичи? Не посчитали ли они это провинциальной "идеей фикс"? Не нужна ли наша помощь? Когда выйдет "наше "Зеркало""? Что Вам известно о "конкурентах"?

Если откровенно, то ситуация с проектом – критическая. Поясню почему:

1. С одной стороны мы так и не смогли пока добиться того, чтобы российская сторона просто ткнула в нас пальцем и сказала: "*Это будут делать они!*". Но если проект отдадут в чужие руки, то можно себе представить, во что они превратят его.

2. С другой стороны имеются явные признаки того, что наши чиновники захотят спустить эту проблему на тормозах, разменяв идею на пятаки ("*усилить обмена*", "*углубить сотрудничество*", "*убрать рогатки*" и т.п.).

Помешать этому смогут только СМИ. Сейчас удалось пробить довольно крупную брешь, заручившись, пусть и голословной, поддержкой президентов. В этой ситуации выступить открыто против этого предложения не посмеет никто. Ведь посмотрите, даже действующие ректоры (в том числе и обоих университетов), наверняка "скрипят зубами", но демонстрируют готовность стать "участниками процесса". Никто не хочет прослыть "антигероем", чтобы потом на него показывали пальцем – "*Вот, это он помешал открыть в Харькове престижный университет!*". Умные люди (это я о ректорах) всегда найдут такое решение, которое устроит всех. Лишь бы им не дали возможность уйти от ответственности, спрятавшись за чью-то чиновничью спину.

Прошу прощения за столь длинное послание.

Всего Вам доброго!

Григорьев

Date: Friday, February 15, 2002, 6:57:49 PM.

Уважаемая Валентина Ивановна, добрый вечер!

Информацию получил, спасибо, будем ждать! На семинары я не хожу, но не из принципа, а по причине полного отсутствия свободного времени. На мне, кроме 1,5 ставки по основному месту работы и своей диссертации, "висят" два аспиранта, причём у одного из них через две недели – предварительная защита. Поэтому мы обязательно познакомимся, но чуть позже. Например, на первом собрании Оргкомитета, если Вы найдёте время и согласитесь на него прийти. Это событие, если мы до него доживём, будет наверняка "знаковым", не так - ли? Олег Васильевич Уваров занялся сейчас "дворцовыми интригами", в духе Василия Назаровича Каразина, не будем ему мешать.

Всего Вам доброго!

Григорьев

Date: Monday, February 25, 2002, 2:37:01 PM.

Уважаемая Валентина Ивановна!

Наше "Зеркало" мы пачками скупали в соседних киосках ещё в субботу, "заинтересованным лицам" сообщили, материал всем нравится, так что, большущее Вам спасибо от всех нас! "Поиск" будем пытаться достать, но пока ещё не знаю как. Продаётся ли он в Харькове? Нам нужен, по крайней мере, один экземпляр.

Всего Вам доброго!

Григорьев

Date: Thursday, March 7, 2002, 3:12:13 PM.

Уважаемая Валентина Ивановна!

Поздравляю Вас с наступающим праздником и хочу передать Вам от себя и моих коллег по проекту искренние пожелания добра, творческих успехов и личного счастья!

Хотелось бы ещё раз поблагодарить Вас за оказанную помощь. В ходе работы над опубликованным материалом (а также познакомившись с частью того, что Вы печатали в "Зеркале" раньше), мы имели возможность в полной мере оценить Ваш высочайший профессионализм и, вместе с тем, тактичность, что, согласитесь, редко встретишь у современного журналиста. Поэтому мы вправе считать, что встреча с Вами – это крупная удача для нашего дела. Наш проект, как своеобразный магнит, заряженный на добро, продолжает притягивать к себе хороших людей и отталкивать от себя злых, мелочных и корыстных; мы имели возможность уже не раз удостовериться в этом и раньше.

Коротко проинформирую о состоянии дел. По имеющимся у нас данным, российская сторона крепко задумалась сейчас над тем вопросом, где она конкретно сможет взять деньги на финансирование этой затеи. Пока этот вопрос ещё не решён даже в принципе (то есть, по альтернативе "*Найти!!!*" – "*И искать не надо!*"), поэтому официальных заявлений никто делать не будет. Нас и нашего предложения как бы ни существует вообще, потому, что для любого серьёзного московского политика поспешить и, в результате, ошибиться с выбором позиции по этому вопросу означало бы поставить жирный крест на своей карьере. Но интерес к нашему предложению не угас, и поэтому нам велено ждать, верить в свою правоту и упорно продолжать делать своё дело. Чем мы и занимаемся. Вода камень точит!

В этой связи особое значение приобретают публикации в московской прессе. Российский "Поиск" обнаружить по указанному адресу в "Интернете" не удалось. Мы воспользуемся Вашей подсказкой и обязательно вышлем им по электронной почте запрос и благодарность за публикацию, как только узнаем фамилию, имя и отчество адресата. Кстати, вместо пересылки экземпляров газеты по обычной почте, они просто могли бы "перегнать" на наш адрес электронную версию опубликованного материала (после внутреннего редактирования).

Уважаемая Валентина Ивановна! Я хотел бы ещё раз поздравить Вас с праздником, с приходом весны, с долгожданным теплым и, по-весеннему, ярким солнцем! Я ещё помню, как трудно было прошедшей осенью "пахать" и "засевать" эту нашу "университетскую целину", а затем, теряя надежду, дожидаться первых всходов (которые до первых заморозков так и не взошли!). Но прошедшая зима оказалась для нас "тёплой" и вновь подарила надежду. Наконец - то пришла весна, наши семена не вымерзли и должны сейчас прорасти! А к осени, если мы всё сделаем правильно, будем собирать урожай.

Желаю Вам всего доброго, а главное – здоровья и оптимизма! И тогда всё будет х о р о ш о !

Григорьев

Date: Tuesday, July 1, 2003, 3:22:17 PM.

Subject: Российский университет и конкурс "Знак гривны".

Здравствуйте уважаемая Валентина Ивановна!

В ожидании "знаковых событий" я больше года хранил молчание, но сейчас решил возобновить наш "электронный разговор".

Возможно, Вас, как журналиста уважаемой газеты, заинтересует информация, содержащаяся в прилагаемых к этому письму "прицепных файлах". Из них темы "Российский университет" касается только два последних документа ("Обращение к губернатору" и "Матвиенко"), но в этом деле сейчас такая стадия, что мы, по просьбе "питерской" стороны, до выхода проекта на официальные рельсы не имеем права ничего сообщать газетам (до поры). Поэтому здесь придётся ещё какое-то время подождать, наверное, до окончательного "воцарения" Валентины Ивановны Матвиенко. В своём недавнем интервью она первым пунктом губернаторской программы назвала превращение С.-Петербурга в мировой научно-образовательный центр. Дай Бог, как у нас говорится, "*нашему теляти...*". Вместе с Харьковом это будет делать сподручнее, к тому же статус "мировой" можно будет приклеить сразу же, а не ждать положенных в этом случае 100 лет.

Я мог бы в связи с этим рассказать много любопытных подробностей, но всё это пока не для печати.

Мы, по-прежнему, верим в свою звезду и проявляем упорство.

Тем более, что появился новый повод для оптимизма. На днях сдвинулся с мёртвой точки ещё один "вселенский" проект, к которому мы с Евгением Павловичем Гомозовым приложили руку – общенациональный конкурс "Знак гривны". Ждать (и толкать!) пришлось более 2-ух лет, с марта 2001 года.

На том проекте мы тогда попробовали свои силы на новом для себя поприще "социального изобретательства", а затем, уже, "потренировавшись", взялись за Российский университет.

Если этот материал покажется Вам интересным, мы во всех подробностях опишем историю вопроса. Всё это может оказаться полезным как иллюстрация тезиса "Харьков – генератор идей и научная столица Украины".

Кстати, (и это необходимо подчеркнуть особо) мы нормальные люди и поэтому считаем своё решение по форме знака удачным, но не бесспорным. Этот вариант должен сыграть роль хорошей "затравки", и его обнародование, по нашему мнению, может стать примером того, чего именно хотят от участников открытого конкурса (синтез лаконичной графики и её идейной подоплёки). Кроме того в прилагаемых материалах были сформулированы некоторые нормы и правила, которым необходимо следовать при разработке любого другого варианта знака..

Мы благодарны Сергею Леонидовичу Тигипко (с которым нам, к сожалению, так и не пришлось поговорить лично) за то, что он всё правильно понял и смог "пробить" эту инициативу через плотные заслоны киевской бюрократии.

Теперь мы чувствуем моральную ответственность за результат (в РФ аналогичный конкурс проводился журналом "Деньги", но фактически был признан несостоявшимся). Поэтому важно, чтобы сейчас как можно больше думающих

и творческих людей узнали о конкурсе.

Всего Вам доброго!

С уважением,

Григорьев Александр Львович

Date: Monday, September 22, 2003, 9:09:56 PM.

Subject: Знак гривны.

Добрый вечер, уважаемая Валентина Ивановна!

Для меня привычнее и проще писать электронные письма, чем говорить под диктофонную запись. Так легче собрать мысли и всё вспомнить, как было. Всё, что я написал ниже - это та правда, под которой я готов, если будет нужно, подписаться. Устроит она Вас полностью или частично – решать Вам. Я по-прежнему не хочу выпячивать в этой истории ни себя лично, ни моего коллегу Гомозова, ни кого либо ещё (кроме, быть может, ректора, и то – как синоним к слову "ХПИ"). Я думаю, что у Вас хватит мудрости и такта, чтобы правильно расставить акценты.

Проблема, в которой Вы согласились участвовать, имела "мистическое начало". Я работаю доцентом кафедры математики ХПИ и люблю иллюстрировать лекции примерами из разных областей знания. Осенью 1997-го года я рассказывал студентам первого курса о методе "золотого сечения" (есть такой метод оптимизации), и решил в качестве примера использовать проблему наполнения национального бюджета Украины в зависимости от величины налогов. Пример этот, в принципе, хорошо известный, и я его использовал на лекциях и раньше, но это был первый случай, когда в оборот уже была запущена гривна. И вот вместо обычного знака доллара, рисуемого рядом с осью Y, рука сама собой (это был экспромт!) изобразила греческую букву "пси". Студенты сразу же переспросили: "Что это?", а я сразу же и ответил, автоматически и не раздумывая ни минуты – "Это будущий знак гривны". Студентам знак понравился, и я повторял этот пример всем следующим потокам, и через полтора месяца буду повторять его вновь своим только что поступившим первокурсникам. Но теперь, возможно, знак уже будет другой.

А вообще-то 97/98 год оказался для меня очень плодотворным на "сумасшедшие мысли", жена была как раз в длительной командировке в Германии, и со мной происходило то, что на научном языке называется "сублимацией". Зимой, уже после "знака гривны", начался очередной поход в квантовую физику, весной 1998-го года возникла идея создания Российского университета. Конечно, я тогда никому ничего не говорил. Осенью 1998-го начальство решило отправить меня в докторантуру, и я, забыв всё это, стал пахать на прикладной ниве.

И только весной 2001-го года я, уже и не помню по какому поводу, разговорился на эту тему с Гомозовым. Евгений Павлович, в отличие от меня (и к моему стыду) еженедельно перечитывает десятки газет и журналов, и он тут же вспомнил, что слышал про то, что аналогичную проблему уже решают (или даже решили) в России. Он добавил к моему знаку необходимую по этой "денежной геральдике" горизонтальную чёрточку; мы тут же заключили с ним негласный договор о сотрудничестве и "начали штурмовать небо".

Должен признаться, что сначала мы делали это слишком осторожно, но, встретив практически единодушную поддержку коллег, осмелели и начали писать проекты писем и даже сочинять статьи. Роль "историка-исследователя" в этой работе принадлежала Гомозову, а "идеолога" и "пробивалы" – мне.

На этой стадии (весной – летом 2001) и позже нам активно помогали: доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой "Резание материалов", председатель оргкомитета конференции "Microcad" Анатолий Иванович Грабченко и его зав. лабораторией Юрий Григорьевич Гуцаленко, учёный секретарь ХПИ доцент Юрий Иванович Зайцев, наш заведующий кафедрой высшей математики Юрий Левонович Геворкян и его заместитель Наталья Александровна Чикина. Тогда мы отправили письмо в "Инвестиционную газету" и опубликовали две статьи, эти материалы я Вам передам. Помнится, что я (не верующий в Бога (!), но хорошо помнящий об истории происхождения знака) даже собирался идти к Никодиму и просить у него совета и помощи (пусть оценит, не дьявольский ли это знак!). Но Никодим тогда сильно болел, а потом закрутились "колёса" нового проекта – Российский университет. "Инвестиционная газета", как нам кто-то сказал, в тот момент то ли ремонтировала своё помещение, то ли меняла дислокацию, и всё надолго заглохло.

История получила продолжение в январе 2003 года, когда пришло новое руководство Нацбанка. Как сейчас помню, 9-го января нам показали в новостях многих каналов, как один из его заместителей откусывает перед камерами кусок "шоколадной гривны" и обещает всячески способствовать её популяризации и в Украине, и за её границами. Я понял, что наш час пришёл, и мы с Гомозовым тут же отправили электронное письмо Тигипко и его копию на канал "1+1". Буквально через день пришёл ответ из банка, нас просили выслать все эти материалы официально.

Я пошёл за помощью к учёному секретарю Зайцеву, а мой заведующий – к проректору по идеологической работе Юрию Дмитриевичу Сакаре, а затем, вместе с ним, к ректору. Надо сказать, что до этого момента ректор об этой проблеме ничего не знал, а к нам с Гомозовым, в подробностях зная всю историю наших мытарств с университетом, от-

носился (в душе) сочувственно, но открыто – настороженно. Он знал о моих частых встречах с начальником из Главного управления Олегом Васильевичем Уваровым (который, кстати, с проектом "знак гривны" тоже знаком), и такое, понятное дело, не понравится любому руководителю, даже ангелу. Леонид Леонидович Товажнянский конечно не ангел, но человек не равнодушный и не успокоенный. Главное, чем он болен – это его "детище" – НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ХПИ. Его тогда пришлось уговаривать не долго, а главное, чем сразили наповал: придёт пресса и ещё раз расскажет всему миру, какой это прекрасный вуз – ХПИ. И такое прекрасное предложение не могло родиться нигде ещё, а только здесь.

У каждого человека свои слабости, и это, как Вам понятно и самой, далеко не худший вариант. Он с утра до позднего вечера на работе, живёт и горит ею, и это хорошо. С этим проектом, если нам удастся зацепиться за подножку уходящего поезда, действительно можно прогреметь на всю Украину и сослужить добрую службу и институту и городу. Институт действительно готов и может выполнить всю техническую часть по скорейшему внедрению победившего (любого!) знака гривны: имеется ввиду разработка всей документации (а это десятки многостраничных документов) по изменению стандартов (в том числе и международных!) на компьютерные шрифты. Причём всё это – на безвозмездной основе, в дар нашему не очень пока богатому государству. Это наш козырь, и это желательно обязательно подчеркнуть в разговоре.

Есть любопытный аспект: связка "гривна – евро – рубль". После перехода к евровалюте "освободился" традиционный знак фунта и лиры, и его, учитывая родственные связи валют, можно сейчас спокойно позаимствовать. Это – для сторонников "евромодели". Но если победит именно наш знак гривны, то можно поддразнить и "руссофилов": он в будущем (чем чёрт не шутит!) сможет заменить безликое российское Ru (буква "пси", по совместительству, это не только иероглиф "тризуба", но и "двуглавого орла", а рубль – это всего - лишь отрубленный кусок гривны).

А вообще то мы не питаем никаких иллюзий. Если бы конкурс проводили мы, то в нём обязательно присутствовали бы современные, демократичные и зрелищные моменты. Но, скорее всего, победитель был назначен заранее, а всё остальное – просто ширма. Если бы нам удалось "продать" ректора внутрь этой кухни, мы всё бы узнали точно.

Гомозов недавно в журнале "Коммерсант" прочитал интервью одного из руководителей Нацбанка, о том, что они уже буквально завалены предложениями, и первые предложения по форме знака стали поступать в адрес Нацбанка ещё в 1996 году. Наверное, всё так и есть, и мы не гонимся за абсолютным приоритетом.

В то же время нам ясно, что проводить открытый конкурс, а не вводить знак "насильственно" – это именно наше предложение (и оно принадлежит как раз Гомозовому, он у нас "абсолютный демократ" во всём). Нам ясно, что Нацбанк среагировал именно на наше предложение (точнее – на письмо нашего ректора, наше личное письмо Тигипко и не показали бы); об этом Тигипко уведомил ректора письменно ещё в мае (этого письма у меня нет, но его в ректорате видели многие).

Меня часто спрашивают мои коллеги – зачем я это делаю, карьера и пр. мол, идёт и так благополучно, надо успокаиваться. Ответ такой: я решил проверить, можно ли в нашей теперешней стране и в наших теперешних условиях чего-либо добиться за счёт своих мозгов, причём на одном только "позитиве", а не за счёт обворовывания окружающих. Большинству ответ известен, но я, всё еще, на что-то надеюсь. Поживём-увидим.

Всего доброго, до встречи!

Григорьев.

Date: Saturday, November 1, 2003, 12:37:58 PM.

Subject: Знак гривны.

Дорогая Валентина Ивановна!

Вчера мы с Гомозовым и Марченко стали участниками "круглого стола", который проводился в центральном здании Национального банка в Киеве. Всего кроме нас там присутствовало около 25 человек, примерно поровну банкиров и художников. Вёл заседание один из заместителей Тигипко.

Кроме нас, других конкурсантов в зале не было. Но, как выяснилось, вместе с серьёзными людьми там были лоббисты, откровенно протаскивающие интересы своих знакомых (?). Поэтому, скоро сориентировавшись в обстановке, мы извинились перед серьёзными людьми и также понемногу стали лоббировать свой проект.

Всего, как нам было заявлено председательствующим, комиссия рассмотрела более 1000 предложений, и вынесла на общенародное обсуждение 12 проектов. Я постараюсь завтра сканировать розданный участникам стола листочек с этими проектами. Кроме того, как нам сказали, все эти проекты уже выставлены на сайте

<http://pr.bank.gov.ua//ukr/konkurs.php>

но у меня этот сайт всё время скачивается с ошибками, к тому же, на нём вместо 12 рамок с рисунками, почему - то сегодня появляется только 9.

К нашему ужасу, предлагаемый нами знак был представлен в таком виде, что он больше напоминал не тот величавый тризуб, который мы всё время показывали, а "тощие вилы". На фоне остальных весьма "упитанных" знаков наш, несмотря на его воинственно-колючий вид, выглядел как бедный родственник. Но эту неприятность мы быстро погасили, показав председательствующему, а затем, по его просьбе, всем присутствующим, вкладыш "Державы" из "2000". После этого "серьёзные участники" нас сразу же уважали и начали продвигать на первые места.

В итоге, из этих 12 знаков были отобраны 3, над которыми в течении некоторого времени будут работать художники-дизайнеры. А затем их снова покажут народу на сайте, на круглых столах и т.д. Наш знак попал в эту тройку, и поэтому с таким предложением мы, в азарте соперничества, сразу же согласились.

Но, как я оцениваю эту ситуацию сегодня, на "трезвую голову", шансов на победу в конкурсе у нас не много. Объясню причины.

Во-первых, большинство банкиров желают видеть на месте знака какую-то стилизацию буквы "Н", ("как это принято в Европе повсеместно"). И они имеют возможность "продать" это решение через Тигипко. Но, если честно, большой беды я в этом не вижу. В конце - концов, будет профессиональный "просто знак", без всякой идейной подложки. А нам, в качестве благодарности и "откупного", предоставят возможность разработать новый шрифт и войти в историю через эту дверь. Во всяком случае, такое желание было озвучено Марченко во время его выступления и выслушано благосклонно. Но всё будет решать Тигипко, а эта встреча пока только планируется.

Во-вторых, совершенно особую позицию заняли два специалиста, пришедшие на это заседание из комиссии по геральдике. Оба они уже не молоды, один из них (мужчина) академик (живописи), другой (женщина) тоже, наверное, академик, но историк. Я не называю их фамилии, т.к. пока не считаю нужным предавать этот аспект "круглого стола" широкой огласке. Эта женщина довольно агрессивно нападала на наш знак с совершенно неожиданной для нас позиции. Оказывается, наш тризуб – это "*такой страшный знак*" (сказано многократно с завыванием и надрывом), это "*слобожанский (в смысле – еретический) тризуб*", с которым они десять лет назад с большим трудом справились в своей геральдической комиссии. А его, "*эту заразу*", опять привезли к нам в Киев, и пытаются прилепить к гривне, посеяв смуту в украинские сердца:

"какой же из двух тризубов – гербовый или слобожанский – самый тризубистый?".

На этом материале можно было бы написать не только фельетон, но и целый юмористический рассказ. Но самое интересное ещё впереди – "*за что же ратовала эта идеологическая богиня?"*. Оказывается – за те варианты знака, которые строились на основе перечёркнутой украинской прописной буквы "г" (их три, завтра увидите все). Почти дословно:

"К нашей гривне привыкли, и к букве гы привыкнут".

А на соседнем со мной стуле сидел один из главных украинских банкиров и, ещё перед началом заседания, достал из кармана один из этих гы - вариантов и предложил поддержать. Правда, очень мягко, без указания суммы. А некоторые другие представители банков потом это за ним повторяли, они же такие - растакие сторонники кириллицы, а всяких там намёков, идущих и вскользь, и напрямик от основной массы выступающих, они не замечают. В результате, один из вариантов этого знака председательствующий также отправил художникам-дизайнерам "на доопрацювання".

Потом уже, после окончания заседания, когда я, пусть и в шутку, но на самом деле – всерьёз пригрозил устроителям саботировать изготовление шрифта с гы - знаком и придать всё это широкой огласке, приглашавшая нас "устроительница" успокоила: "*Решать всё равно будет не эта очень известная дама, а комиссия*". Я и сам понимаю, что Тигипко – это, прежде всего политик, и для него, как политика, утвердить подобный вариант – смерти подобно. Но зачем и кем режиссировался весь этот цирк? Неужели за всем этим торчат уши ушедшей с этих позиций, но надеющейся вскоре взять реванш, команды В. Ющенко? И на каком этапе они вообще планируют взорвать весь этот процесс "знакотворчества", обещающий при удачном раскладе политические дивиденды для Тигипко и его команды?

Правда, под конец заседания, второй присутствующий на этой встрече академик - державотворец начал склоняться в пользу нашего знака, но заседание закончится, и его, надо думать, обработают снова.

Таким образом, и банкиры, и державники от нашего предложения не в восторге, а вот художникам оно как раз понравилось. Мы познакомились с теми из них, кому будет поручено банком заниматься дизайном нашего знака, передали им все материалы и попросили вложить в эту работу душу. Они пообещали, мы постараемся держать с ними контакт. Они хорошие милые люди, но другие люди, не хорошие и не милые, могут заплатить им сейчас столько, что они опять нарисуют "тощие вилы". 5-го ноября возвращается из Лондона ректор и, как я надеюсь, будет срочно пробиваться к Тигипко и страховать это предложение (в т.ч. и финансово) от всяких неожиданностей.

А ещё это предложение откровенно нравится тем людям из банка, которые нас приглашали в Киев. В т.ч. и председательствующему на заседании заму Тигипко; он каждый раз радовался вместе с нами, когда кто-то из выступающих выделял наш проект, и быстро-быстро ставил плюсики в своём протокольном листе. Но решать, конечно, будет не он, и не народ тоже.

Да, кстати, никаких "цацек" мы не получили, и с другими участниками конкурса не познакомились тоже; эти ожидания и эта информация оказались ложными. Наверное, все остальные выделенные работы – "блатные", и с их авторами в банке уже хорошо знакомы. Их идейный и художественный уровень, как это нам сказали уже многие, либо не пре-

восходит, либо даже ниже нашего; завтра, когда появится такая техническая возможность, я просто перешлю их Вам без комментариев.

Поэтому самое правильное было бы признать этот конкурс несостоявшимся и объявить (во всеуслышание!) новый, используя выделенные и "облагороженные" варианты в качестве заправки. Но на такие решения политик Тигипко сейчас не пойдёт, нечего и мечтать. Даже вопрос о продлении обсуждения на 1 месяц воспринимался им очень болезненно, а такое решение будет немедленно интерпретировано "врагами" как его личный провал и неспособность руководить Банком. Поэтому, мы едем дальше, а там – будь что будет. В конце - концов, это всего лишь значок.

Дорогая Валентина Ивановна, всего Вам доброго!

Я постарался выполнить данное обещание и проинформировать о поездке как можно подробнее. Я думаю, что можно было бы достать и полный список участников, и, если сильно постараться, даже техническую запись встречи, но, в чём я убеждён, всё это пока не заслуживает внимания Ваших читателей. Кроме того, возможно, что какая - то протокольная информация на эту тему уже в ближайшее время будет выставлена на указанном сайте НБУ.

Григорьев

Продолжение. Вчера вечером, пока я готовил это письмо к отправке, отключился почтовый сервер. В результате Вы получите его уже вместе с обещанными картинками.

Date: Tuesday, December 30, 2003, 7:03:18 PM.

Subject: С наступающим Новым Годом !

Дорогая Валентина Ивановна!

Примите самые искренние поздравления с наступающим праздником! Пусть в Новом Году Вам и всем родным и близким Вам людям сопутствует удача! И сбудутся все Ваши мечты! И все герои Ваших новых сюжетов достигнут своих целей! И, в результате, хорошие люди станут (хоть немного) жить лучше, а плохие – хуже! И та "высокая пресса", которую Вы представляете, снова станет если не властью, то "властителем дум", и вернёт себе прежние тиражи! И все наши с Вами земляки перестанут оглядываться в прошлое, "вылезут из окопов" и "дадут лад" этой стране! И вернуться наши "перелётные птицы"! И наши дети будут гордиться этой страной, её флагом, гимном (и знаком национальной валюты – тоже)! А мы, харьковчане, кроме того будем гордиться своим (обновлённым) Университетом!

Здоровья, счастья, благополучия и новых творческих успехов!

С глубочайшим уважением и благодарностью

Григорьев

Date: Thursday, January 8, 2004, 4:15:06 PM.

Subject: Знак рубля, лари, маната ...

Дорогая Валентина Ивановна!

Поздравляю Вас с наступившим Новым Годом, и, как Вы уже успели заметить, в новом году сразу же появилась и новая тема.

30 декабря днём в новостях НТВ прошёл сюжет о том, что РФ в ближайшее время собирается принимать "знак рубля". Я сам этот сюжет не видел, но со слов многих опрошенных могу достоверно пересказать его основное содержание.

Народу показали букву "Ф", но с несколько удлинёнными кругляшками и раздвоенной ножкой, объяснив, что это на самом деле две сросшиеся спинками буквы "Р" (т.е. "российский рубль"). Правда, этот знак ещё должен пройти утверждение в Центральном банке РФ, но, учитывая теперешние российские реалии, раз его уже выбрали и показали, то и, наверное, утвердят.

У меня не вызывает никаких сомнений, что это решение появилось как ответ на Ваши публикации в киевской прессе (а также, быть может, и Вашей планируемой, но так и несостоявшейся публикации в "Известиях"). Разумеется, мне совсем не известны подробности этого дела, и, возможно, этот случай был особым, но за последнее время мы имели возможность изучить общие правила прохождения таких решений: сначала всё прячется с глаз долой, как - бы ничего и не было, огонь надолго уходит под землю, но в недрах этой скрипучей государственной машины колёсики вращаются ... вращаются, и, в конце – концов, на другом конце болота, где и когда не ждали, происходит взрыв.

Бесспорно, замечательным для нас является в этом деле то, что в мотивации такого выбора указано, что этот знак чем-то напоминает российского двуглавого орла, т.е. имеет ту же самую ГЕРБОВО-НАЦИОНАЛЬНУЮ ОСНОВУ, что и наш знак - тризуб.

Теперь, как я понимаю, у руководства НБУ оказались полностью развязаны руки:

во-первых, не мы первые (а, главное, – не единственные в СНГ) закладываем этот весомый камень в фундамент своей государственной независимости;

во-вторых, на самом деле решение по (возможной, целесообразной – каждый поймёт это по своему) направленности знака нац. валюты они приняли сразу за всех членов Содружества (и в первую очередь за Украину, как наиболее продвинувшуюся в этом направлении).

К сожалению, наши руководители, ответственные за принятие такого решения, оказались не способными на ПОСТУ-ПОК; всё, как и обычно – одни слова, слова... В результате, т.н. "резонансный характер" наш проект уже потерял, а, если так пойдёт и дальше, то гривна получит свой знак не только позже рубля, но и после маната, лари и т.п. "денег".

Но в этой новой ситуации хочется увидеть и что-то хорошее. Я, если честно, давно подозревал, что принципиальное решение по нашему знаку будет приниматься не в киевском НБУ, но то, что оно будет доведено до нас в такой мягкой форме (в авиации есть соответствующая команда ведомому – "Делай как я!") – вселяет оптимизм: господин Козак поступил умнее господина Rogozina.

Правда, в связи с этим возникает резонный вопрос – а известно ли об этом решении РФ в НБУ? И вообще, насколько мощной информационно-аналитической службой располагает Банк? Ну, как выяснилось, центральные газеты они читают, а всё остальное? Не зная ответа на этот вопрос, в конце декабря я на всякий случай отправил в НБУ Светлане Войцеховской по почте 5 экземпляров газеты "Новый день" с Вашей последней статьёй. Теперь буду думать, как сообщить ей эту новость, и, заодно, не подвергнуть сомнению профессионализм её службы.

Быть может, пора подключать к этому проекту телевизионщиков? У меня перед глазами сразу же возникает такой "зрительный ряд" – на Майдане ярмарка, на новеньких нарядных ценниках – тризуб, а продавцы-то и товары какие! У одного рундука один из Известных Областных Начальников продаёт географические карты и глобусы, и к нему длиннейшая очередь из госчиновников. У другого рундука наш пан Ректор торгует научными книгами, и там очередь доцентов с кандидатами. Далее – лавка ювелира, и в ней пан Очень Известный Академик меняет свежесвыращенные сапфиры не только на дензнаки, но и на подержанную платиновую химическую посуду (с союзными клеймами); здесь очередь из господ почище, не то что вышеупомянутая голота. А на переднем плане расхаживает пан Депутат и сетует на то, что он выполнил условия закона о депутатстве и передал бизнес (вьетнамцам), а будь иначе – то в порядке личной законодательной инициативы и в силу присущего ему природного любопытства и человеколюбия срочно внедрил бы этот знак на всех рынках Города. И все пиарят по-чёрному (точнее, по-белому). И все, как один, видели ту "москальську передачу" и хотят во всём опередить Россию, "бо наш знак краще, і нічого нам знову пасти задніх".

Это, конечно, злая "гоголевщина", но ничего другого в промежутке между Новым Годом и Рождеством в голову всё равно не лезло. Я понимаю, что эфирное время на национальном канале – это очень дорогое удовольствие, и мы сможем оплатить его только тогда, если кто-либо из этих персонажей попадёт в кадр. Вот и начинаются мучения, – а под каким соусом?

Наверное, прежде всего нужно выслушать мнение профессионалов - телевизионщиков, причём дожидаться того момента, когда все окончательно протрезвеют. Как знать, быть может, кому-то из них тоже захочется показаться в кадре с такой темой; и тогда он вложит в этот сюжет свой талант и душу. Точно так же, как весь свой талант и душу вкладывали Вы, когда помогли нам в продвижении этой темы в газетах.

Но есть ли в Харькове такие люди? А, если всё-таки есть, то с какого боку к ним лучше подступиться? И смогут, а главное, захотят - ли они сохранить правильную интонацию проекта, избежать излишнего пафоса, но и удержаться от ерничанья и ироничного скепсиса – мол, "нашому теляті..."? Без Вашей помощи ответов на эти вопросы мы не найдём.

Напоследок я хотел бы поделиться с Вами ещё одним соображением. Я, если говорить начистоту, всё последнее время жил со своеобразным "комплексом вины", т.к. постоянно задавал себе такие вопросы:

хорошее - ли решение по форме знака мы предлагаем на самом деле?

не проталкиваем - ли мы, пользуясь возможностями университета и благоприятным стечением обстоятельств, то, что на самом деле никому не нужно?

В этой связи всё время вспоминалась бессмертная фраза Ивана Степановича Плюща – "Вони його пхнуть, а воно не лізе!".

И вот, перед самым Новым Годом мы роздали сотрудникам университета около 100 экземпляров газеты с Вашей последней статьёй, а в ответ получили (и продолжаем получать) такой заряд оптимизма (и благодарности!), что всё это не только вселило веру в нашу правоту, но и понуждает действовать, беспокоить, теревить. Говорят, что язык до Киева доведёт; это точно, нашлась довольно короткая цепочка (из двух звеньев), ведущая к академику Петру Петровичу Толочко. Будем думать, что из опубликованного Вами про наш знак гривны, отослать по этому адресу.

Всего Вам доброго!

Григорьев

Date: Tuesday, January 20, 2004, 7:59:17 PM.

Subject: Университет и грустные реалии нашей жизни.

Дорогая Валентина Ивановна!

Я был рад услышать от Вас о том, что Харьковское руководство поддерживает харьковскую инициативу по возрождению былой славы нашего Университета, но, если пустить дело на самотёк и не оказать ему всяческую поддержку, в т.ч. и в Вашей газете, то это доброе начинание может закончиться ничем. Из Киева всё видится иначе, а превращение Харькова в пыльный, провинциальный, захолустный, приграничный город – мечта многих. Сильный Харьков – это угроза насаждаемому единомыслию, это угроза федерализации Украины, это важнейшая Восточная Компонента политического вектора, это крупнейшая "языковая аномалия". Я знаю, что Вам всё это и так прекрасно известно, но вот Вам последний живой пример на тему: от Киева мы ничего хорошего не дождёмся.

Можете меня поздравить: я уже стал автором запрещённой книжки! Правда, в отличие от Гиляровского, до сожжения тиража дело уже не дойдёт (большинство книг ещё год назад мы роздали коллегам, аспирантам и просто хорошо знакомым нам людям), но чувства я сейчас испытываю похожие.

Несмотря на все наши усилия, хвалебные рецензии, доброжелательное отношение, проявленное прилюдно к этой книге Министром ("*Мы издадим её на всю Украину!*"), и дружеское расположение (к одному из авторов) со стороны его Заместителя, вчера ректору из Киева наконец-то пришло решение по вопросу издания ("на всю Украину") нашего с Геворкьяном учебника по линейной алгебре. Так вот, цитирую: "... *зазначаємо, що до плану видань включаються роботи, написані виключно державною мовою*".

При развитом социализме аналогичные ограничения действовали в отношении евреев, но такого циничного ПУБЛИЧНОГО ДОКУМЕНТА на эту тему ни одно министерство издавать не решалось.

Подписать этот отказ поручили какому-то мелкому киевскому чинуше - Держиморде, что он (я это просто вижу!) со злорадством и сделал. Про ту серость, которая (пользуясь преимуществами киевской прописки и, как поплавок, "нашвидкоруч вивченою мовою") заполонила столичные чиновничьи кабинеты, уже ходят легенды; я не коллекционирую эти легенды, но одну из них, за достоверность которой ручаюсь головой, могу сейчас рассказать Вам.

Дело было в 1997 или 1998 - м году, завод им. Малышева разработал и предложил Укрзалізнице новый дизель (для Вас, как научного обозревателя, сообщу несущественные подробности – из семейства Д80), приспособленный для модернизации маневровых тепловозов чешского производства. И вот, Главный Технический Специалист Министерства вызывает "на ковёр" харьковских специалистов и начинает распекать их за то, что новый дизель "збільшує навантаження на вісь". Для тех, кто никогда не проектировал тепловозы, такое обвинение звучит очень серьёзно, и, естественно, что это заключение уже обросло грозными резолюциями, типа: "*Это злостное вредительство может разрушить наши украинские железные дороги!*" (всё – українською).

Но на самом-то деле, это обвинение не стоило и выеденного яйца: для обеспечения нужной массы (что - бы он не буксовал при троганьи с места) в поддон тепловоза и без того укладываются чугунные чушки, число которых теперь нужно уменьшить. В ХПИ всё это известно уже любому студенту-третьекурснику, обучающемуся по соответствующей специальности, но для Главного Технического Специалиста Укрзалізници (!), окончившему заочно что-то там киевское, такое самоочевидное решение стало настоящим открытием.

И так - во всём... Да и что, разве это касается только Киева. "Вивчив мову" – и пошёл "впихиваться в обійму столоначальников".

Если говорить о нас и нашей книге – то мы уже не пропадём: она получила достаточную известность. В конце февраля я должен быть по делам своей защиты в Москве, буду договариваться в МВТУ, чтобы забрали для своих студентов и аспирантов остаток тиража. Но продолжать дальше писать учебники (были такие планы) – от этого занятия теперь увольте, "овчинка выделки не стоит". И вообще, я буду стараться жить так, чтобы получить повод напомнить кое-кому английскую поговорку – "*Не надо будить спящую собаку!*". И опять залезу в окоп...

Но Вы вправе спросить – а зачем я всё Вам это сейчас "вывалил", мало - ли в жизни случается грустного. Ответ – в начале письма. В науке есть такое понятие – "точка бифуркации" (неустойчивого равновесия), и я не думаю, что процитированному Вами "первому университетскому (?) лицу" сейчас следует сохранять "благостное спокойствие" и просто ждать решения Киева насчёт передачи корпусов Академии его Университету. У нас с учебником всё тоже было вроде бы "схвачено", но, как видите, сорвалось. А тут – такое грандиозное дело и такая огромная ответственность.

Причём – это опять такое дело, когда деньги решают многое, но не всё. Поэтому, ректор Бакиров, как мне кажется, должен быть заинтересован в поддержке этого проекта со стороны Вашей уважаемой газеты. При этом, обратившись к национальным СМИ за этой поддержкой, он будет вынужден сформулировать и обнародовать какие-то высокие цели, которые преследуются этим проектом (во всяком случае, более высокие, чем простое бегство из корпуса с треснувшим фундаментом, хотя я прекрасно понимаю, что это тоже важно – в этом корпусе сейчас учится мой сын).

Это его заявление и может стать отправной точкой для того "перелома", о котором говорили Вы и мечтают многие. И, возможно, положит начало гласной (и предметной!) дискуссии в местной прессе. От такого, не "келейного" развития,

проект только выиграет, и, как знать, не выведет - ли он нас на нечто действительно неординарное.

И тогда, в будущем, Вы скажете: смотрите, к этому я приложила свою руку (в смысле, ручку, диктофон, компьютер, а, главное, – голову и сердце).

Всего Вам доброго!

Григорьев

P.S. Я несколько раз перечитал напечатанный ещё утром текст, и долго не решался его отправить, так и не разобравшись, что это – декларирование самоочевидных вещей или вычурная жалоба на обстоятельства. К тому же информации – "обмаль" (3-4 бита). Но ради этих "битов" я всё-таки решил его сейчас переслать Вам. Разумеется, отвечать и как-либо реагировать на это послание – не обязательно.

Date: Thursday, March 4, 2004, 7:37:44 PM.

Subject: Знак гривны.

Дорогая Валентина Ивановна!

Спасибо за сообщение, у меня пока информации по "вновь открывшимся обстоятельствам дела" очень мало. Последний месяц я её не собирал вообще, сидел над шлифовкой диссертационных бумаг, один из оппонентов – москвич, и многое приходится делать на двух языках. Кстати, к тому, что я услышал вчера от Вас про флаг, гимн и знак валюты можно добавить и хорошее – "а язык – русский (в основном...)".

Формально они всё сделали чисто, не придерёшься, чувствуется прокурорская хватка Председателя комиссии. Сами придумали правила, сами по ним и сыграли. На сайте Нацбанка вывешено описание победившего знака и список победителей. В нём 10 фамилий: 6 киевлян и 4 не киевлянина, возглавляет список – харьковчанин (!) Крыжановский, так что у нас есть ещё один повод для гордости.

Сам знак конечно дрянной, но это такая тонкая материя (нравится – не нравится), за которую не ухватишь. У многих была аллергия и на наш тризуб, и как знать, не говорили - ли бы сейчас в наш адрес что либо похожее на то, что я уже услышал сегодня: "У Тигипко "гэ" – стабильное".

Что касается отношения РФ (речь идёт не о СМИ), то тут всё было согласовано заранее, примерно 10 дней назад их Председатель Центробанка (или Зам, сейчас точно и не вспомню, а в Интернет лезть некогда) приезжал в Киев и вёл долгие переговоры с Тигипко и президентом. Тогда и решили. А наш прокурор всё исполнил в точности.

И ничего тут не поделаешь: это их Страна, их Власть, их Деньги, их Время. Они Решают, они это Право выстрадали, купили, получили в наследство наконец. Мы уже наслушались таких речей во время "круглого стола" – это решать будем Мы, а это, если Мы разрешим, то делать будете вы. И то, что мы Решим, то вы скушаете, привыкните, и ещё хвалить будете.

Но этот "гы - знак" мы им рисовать не будем, об этом они были предупреждены ещё тогда. Пачкать светлое имя университета мы не имеем права.

Дорогая Валентина Ивановна, Вы, пожалуйста, не расстраивайтесь, в конце - концов это всего - лишь знак. К тому же – временный. Такой для этого и нужен, а то к хорошему привыкнешь, и жаль будет расставаться. И ещё – как будто это единственное дело, к которому применима крылатая поговорка ЧВС "Думали как лучше...". Обидно, что и мы с Гомозовым, и наш ректор, и проректора, и мн. др. как дети, стали участниками этого спектакля и временами даже гордились своей ролью. Но с кем не бывает, главное – чтобы эта глупость чему-то научила. Инициатива действительно наказуема (это фраза из Вашей первой статьи), Вы тогда, как в воду смотрели, сейчас многие расскажут нам то, что они про нас всё это время думали. Слава богу, я сейчас загружен так, что мне будет недосуг их слушать.

У Вас, я уверен, тоже гора дел. Недавно мы смотрели передачу про Лаврентьева, и сразу вспомнились Ваши статьи. Вчера он был в кадре с президентом, наверное, теперь его проблема решится быстрее.

Я ещё не знаю реакции нашего ректора, вчера его срочно вызывали в Киев и он перенёс на сегодня Совет. Завтра поговорю на эту тему с Марченко, и ещё до праздников обязательно пришлю письмо.

Всего Вам доброго!

Григорьев.

Date: Saturday, March 6, 2004, 8:23:28 PM.

Subject: Поздравления с праздником.

Дорогая Валентина Ивановна!

Мы поздравляем Вас с праздником и желаем новых творческих успехов, а также здоровья и благополучия!

Мы благодарны Вам за помощь, понимание и поддержку. Мы ценим Ваш высочайший профессионализм, и благодарны судьбе за то, что сподобились дать сюжеты для Ваших статей.

Да, мы проиграли Конкурс, но мы вместе с Вами защищали правое дело, и поэтому не жалеем ни о чём. Ведь главное – это в любой ситуации оставаться "человеком с принципами", только таких и уважают. В журналистской среде таких людей мало, в науке – большинство, а в политике нет вообще. Мы говорим с ними на разных языках, наша аргументация, которая кажется нам очень логичной, там не стоит ничего. Главное – "*Чей ты человек?*", или "*Что я с этого буду иметь?*".

Мы, с Вашей помощью, подняли рейтинг своего ректора до небес, и как раз на эти вопросы он должен был ответить им сам. Но, как видно, тоже не нашёл "аргументов". И не мудрено – у университета впереди большие траты. Наверняка Вы уже слышали, что 17-го марта на базе ХПИ пройдёт всеукраинское совещание ректоров (тема – присоединение к Болонской конвенции); кроме того, наконец-то начинается строительство библиотеки (это будет красивый 5 - этажный корпус, выдержанный в том же стиле, что и соседние корпуса "царской постройки").

Мы надеемся, что наш ХПИ ещё станет "героем" Ваших публикаций. Похоже, что для харьковской прикладной науки "эпоха безвременья" заканчивается, и мы ещё когда-нибудь будем со смехом вспоминать то время, когда значок гривны стал чуть ли не единственным серьёзным предложением, внедрённым с подачи ХПИ за эти долгие годы.

Дорогая Валентина Ивановна! Наверное, Вы согласитесь с тем, что тему "Знак гривны" уже можно считать исчерпанной. В качестве последнего штриха мы пересылаем Вам материал, который готовился в конце января по просьбе ректора, был им одобрен, но мы его так и не успели пустить в ход (т.к. уже в начале февраля выступил Тигипко и показал тризуб с двумя ножками). Это "Звернення..." украшает его портрет, и поэтому Вы можете считать, что к нашему поздравлению с праздником ректор присоединяется тоже.

Но жизнь продолжается. В конце марта 15 экземпляров учебников с клейками-посвящениями, напечатанными "золотом" (каждая – лично подписана ректором), окажутся, наконец-то, в Москве. Текст этого посвящения мы пересылаем Вам вместо поздравительной открытки. Его слова звучат для нас, как музыка.

Григорьев, Гомозов

Date: Friday, April 9, 2004, 8:16:50 PM.

Subject: Отчёт о поездке в МВТУ.

Дорогая Валентина Ивановна!

Я уже неделю назад вернулся из Москвы, но так закрутился с делами, что только вчера добрался до своего почтового компьютера. И то лишь потому, что вдруг нашёлся старинный приятель, уехавший в Канаду, и через друзей переслал по телефону свой новый электронный адрес. Со Славиком Морозовым мы в 2001 начинали проект "Российский университет" и сейчас он попросил, чтобы я подробно обрисовал теперешнюю ситуацию. Мне всё это сразу напомнило детство, когда у нас дома ещё не было телефона и мы, получив от почтальона вызов, шли на переговорный пункт. Правда, мы со Славиком уже давно не дети, но, не произнося некоторые вещи вслух, понимаем друг друга с полуслова и с полужеста.

Поэтому, я проникся ответственностью, добросовестно выполнил эту просьбу, и уже получил от Славика длиннющий ответ. Моё письмо-отчёт и его ответ я пересылаю Вам, они содержат информацию (разного плана), которая может оказаться для Вас полезной. Но, Вы поймёте это и сами, всё это пока не для печати. И даже не для уточняющих запросов в адрес городского или университетского начальства. Просто, мы передаём Вам материал, чтобы Вы "были в теме". Этот материал, в частности, касается будущей судьбы главного корпуса ВИРТЫ.

Меня всё время беспокоит вопрос, который я задавал и Уварову: почему скрывается истинное (то есть фактически тупиковое) положение дел? Ведь тогда, если дело дойдёт до дела, а люди прежде не узнают правды, то многие скажут – взяли и продали ВИРТУ "москалям". А ведь могли бы (якобы) и обойтись без этого.

Что касается вопроса с передачей учебника, то всё прошло удачно. Я сдал 10 экземпляров (из 15 отвезенных) в библиотеку МВТУ, получил благодарственное письмо и заверения в том, что там понимают важность и нужность такой акции. То же самое Вам подтвердят, если это понадобится, и московские математики, их телефоны и телефоны библиотеки у меня имеются. Ректор МВТУ обещал показать эту книгу Лужкову, и он обязательно выполнит (а может уже выполнил) это обещание, его телефон (и визитка) у меня тоже есть. Есть тексты запроса в наше Министерство и их ответ; всё это я заблаговременно собрал для Вас. Но, в свете последних событий, возникает естественный вопрос – целесообразно ли сейчас заниматься этим делом. Тут – решать Вам. Мы, поскольку считаем, что любое дело принято доводить до конца, готовы передать все необходимые материалы, связать с рецензентами и пр., и пр. Я ещё перед отъездом говорил на эту тему с ректором, и тогда он сказал: "*Сначала нужно вручить, а там – посмотрим*".

Наверное, надо дать москвичам какое-то время на то, чтобы они прочитали текст учебника. К тому же, у меня сейчас "предзащитная горячка", осталось 40 дней и масса несделанного. Но, повторяю, если это нужно, то всё будем делать прямо сейчас. В сутках – 24 часа.

В МВТУ я не был с 1980 года, и этот вуз сейчас оставил сильное впечатление. Кажется, что всё происходит, как и у нас, но движется в 2-3 раза быстрее. И всё время тебя не покидает такое ощущение, что откуда-то с горы по кривым московским улочкам в этот университет сбегает огромная труба с инвестициями, а далее, в сторону Яузы, по конвейеру идёт практическая отдача: новые ракеты, приборы, технологии и пр. Бюджет российского ВПК – около 30 млрд. \$, и существенная часть этого пирога продавливается через МВТУ.

Разумеется, это не значит, что у них совсем нет проблем, вспомогательный персонал, как и везде, нищенствует. Но и "работает" соразмерно зарплате. Привожу любопытный пример: я оставил под топчаном в бюро пропусков две спортивные сумки с 20-ью килограммовыми коробками, набитыми книгами, и пошёл гулять по университету. Их никто даже не досматривал, и это на режимном объекте! Был бы у меня "злой умысел" – и свидетелей, и самого главного корпуса МВТУ, не осталось бы. Так что, – удивляться нечему. Наши родные украинские охранники с их врождённым "службовым завязтням" для Москвы стали бы настоящим спасением.

Поздравляю Вас с праздником и желаю всего самого доброго!

Григорьев

P.S. К моим самым добрым пожеланиям присоединяется Евгений Гомозов и просит передать Вам, что в последнем номере журнала "Корреспондент" он вычитал ехидный комментарий профессионального дизайнера по поводу итогов конкурса "Знак гривны". Но, что касается меня, то это уже не болит. Болит другое.

Здравствуй, Славик!

Мы расстались с тобой уже более полутора лет назад, и за это время в моей жизни произошло многое, о чём я надеюсь когда-нибудь подробно рассказать тебе при личной встрече. Сразу же упомяну главное:

- мой сын Алексей учится на мехмате ХНУ,
- учебник по линейной алгебре опубликован и получил известность,
- мы с Женей Гомозовым инициировали общенациональный конкурс "Знак гривны" и чуть было не выиграли его,
- я закончил оформление диссертации и 20 мая должна быть защита.

Сегодня я получил от Бориса Снесаря твой новый электронный адрес, он же передал просьбу рассказать о движении проекта "Российский университет". Я с удовольствием выполняю эту просьбу.

Когда мы расставались с тобой полтора года назад, этот проект стараниями наших государственных мужей был загнан в глухой угол. Я напомним, что в июне 2002 года после неудачных харьковских переговоров между премьерами Украины и РФ Кинохом и Касьяновым начался откат межгосударственных отношений. В октябре 2002 Кучма выгнал из правительства Семиноженко, а в декабре – отправил в отставку и всё это правительство. После этого отношения пошли на подъём. В январе 2003 года в Киеве президенты подписывают соглашение, разрешающее открытие филиалов российских государственных университетов в Украине (и наоборот), а также долгожданное соглашение о взаимном признании дипломов, аттестатов и пр. В феврале они же, но в Москве, провозглашают о намерении создать "единое экономическое пространство" между 4-мя странами – РФ, Украиной, Беларусью и Казахстаном. Славик, ты меня извини, если этот и последующий политликбез покажется тебе излишним, но мне, учитывая удалённость твоей "новой канадской родины", сейчас совсем неизвестны твои информационные возможности.

Так вот, воодушевленные таким поворотом событий, мы направили своему губернатору письмо с просьбой отправить ходатайство г-же Валентине Матвиенко (сменившей пост вице-преьера РФ на должность полпреда президента в Северо-Западном округе), в котором предложить нашим питерским коллегам открыть в Харькове филиал С.-Петербургского государственного университета. Губернатор согласился, и мы в апреле 2003 года через своих знакомых отправили текст соответствующего предложения в СПбГУ (неофициально). Нас попросили подождать, пока Матвиенко изберут губернатором С.-Петербурга, затем – пока пройдёт смена власти в самом этом университете. Знакомые, опять же неофициально, передали нам такое: энтузиастов среди сотрудников университета, в связи с удалённостью его от Харькова, найти трудно, но если поступит такое указание "сверху", то работать по этому проекту они будут. Однако "указания" так и не поступило, а в октябре 2003-го начались известные события в Керченском проливе, которые на этом и подобных ему проектах на долгие месяцы поставили жирный крест.

Но в октябре-ноябре 2003 года начинается другая история. Минобороны Украины планирует провести в 2004 -м году масштабные сокращения, в т.ч. и военных училищ. Под это сокращение подпадает Харьковский военный университет (бывшая академия им. Говорова, а позднее – ВИРТА), и сразу же возникает вопрос: а что будет с её главным корпусом на пл. Свободы? Ректор ХНУ Бакиров, которому предстояло переизбрание, добился того, чтобы Юбилейный Комитет, созданный под председательством губернатора для празднования 350-летия Харькова и 200-летия его Университета (намечено на конец августа 2004), обратился с ходатайством в Кабмин Украины о передаче этого и ещё некоторых корпусов Академии на баланс ХНУ. При этом он гарантировал, что в главном корпусе академии будут продолжены научные исследования по оборонной тематике, для чего при ХНУ будет организован специальный факультет. Эта практика сейчас в Украине применяется часто, например, наш ХПИ недавно "спрятал" таким же образом Харьковское танковое училище, включив в свой состав два факультета – инженерный и командный.

Об этих планах расширения и укрепления ХНУ в открытую заговорили в самый канун нового 2004-го года. Прошёл слух, что на этом "экспансия" не закончится и следующей жертвой станет Медуниверситет, попавший в список избыточных и подлежащих сокращению вузов. А дальше этот монстр выйдет на "оперативный простор" и сожрёт ещё парочку университетов, расположенных на пр. Ленина. В результате он станет чем-то похож на известные тебе университеты Торонто с их десятками тысяч студентов.

Когда я всё это услышал, то сначала почему-то подумал, что это Олег Васильевич Уваров начал осуществлять свой план создания престижного харьковского университета, о котором он рассказывал мне когда-то раньше. Но будущее показало, что я ошибался. Уваров оформлял все бумаги и ходатайства Юбилейного Комитета и уже давно знал то, что скрывали от других – ХНУ не в состоянии освоить новое здание. Т.к. не имеет средств ни на фактическое удвоение коммунальных расходов, ни на (т.н. "косметический") ремонт его нижних этажей, где "отступающая армия" поразбила унитазы и учинила пр. акты вандализма. Бакирову было выгодно помахать этим знаменем, переизбраться на новый срок, но сама эта победа ему не нужна.

Правда, есть ещё один нюанс – аренда одного квадратного метра офисной площади в здании такого класса и местоположения стоит сейчас в Харькове около 15 долларов в месяц, а там таким метров 70 тыс. Возможно, он надеялся "захватить" это здание и сдать часть "избыточных площадей" в аренду под офисы. Но тут появился новый жёсткий конкурент – "полицейская академия", и Бакиров, потеряв надежду использовать такие комбинации, практически перестал бороться.

Сейчас я начну рассказывать третью историю, которая очень быстро пересечётся с двумя предыдущими и завяжется в общий клубок. В январе мне назначают одним из оппонентов москвича из МВТУ, и почти одновременно с этим, из Министерства приходит отказ в опубликовании учебника массовым тиражом ("не державна мова"). Ректор негодует не меньше нас с Геворкяном, и мы разрабатываем план мести. В 20-ть экземпляров учебника делаются вклейки, на которых золотом печатается текст-посвящение МВТУ им. Баумана и предложение о самом тесном сотрудничестве двух университетов. На "живые подписи" ректора я ставлю печати и посвящаю в наш план ещё одно действующее лицо – журналистку "Зеркала недели" Валентину Гаташ, с которой мы тесно сотрудничали перед этим в отстаивании своего варианта знака гривны. Она договаривается с редакциями, что как только я пересекаю с этими книгами границу нашей родины, в "ЗН" и российском "Поиске" появляется статья "Новый украинский учебник увезли в Москву". И подробное объяснение причин. Об этих целях своей поездки в Москву я проинформировал и В.А. Безрученко, который пожелал мне удачи и попросил позвонить по возвращении домой.

По разным причинам поездка в Москву несколько раз откладывалась, и состоялась только в самом конце марта 2004. Перед этим я выслушал напутственное слово своего ректора, подробный инструктаж проректора Андрея Марченко (который, "по совместительству", ещё и председатель совета по защите моей диссертации, а также тот человек, который все эти годы продолжал поддерживать тесные отношения с учёными МВТУ). Должен сказать, что приглашение на мою защиту официального оппонента из РФ (впервые за последнее десятилетие) – это заслуга проректора Марченко.

Получив эти "служебные" инструкции, а также командировку и командировочные, я позвонил Уварову и рассказал о планируемой поездке. Он назначил встречу, и тут я впервые узнал об истинном положении дел с передачей корпуса от военного университета к ХНУ. Поскольку нам обоим было ясно, что передача книги гарантирует мою личную встречу с ректором МВТУ, Уваров попросил использовать этот шанс для проведения серьёзного разговора с ректором, в ходе которого я должен передать предложение об открытии на базе этого корпуса филиала МВТУ (а лучше – совместного филиала МВТУ с ХНУ или/и ХПИ). Ясно стало и другое – если этот новый план удастся, то о прежнем плане "мести" за учебник в интересах дела придётся забыть.

Должен сказать, что когда я наконец-то приехал в Москву и очутился в приёмной ректора МВТУ чл.-кор. РАН Игоря Борисовича Фёдорова, то сразу понял, что если не случится чуда, то на серьёзный разговор мне можно не рассчитывать. Сначала в ректорском кабинете надолго засел какой-то академик, затем его сменил "знатный думец", вновь избранный председателем комитета Госдумы по образованию, потом, уже под вечер, приехал приятель ректора и большой военный начальник – генерал Серёжа, с которым мы в соседних креслах и просидели полтора часа в ожидании приёма. Генерал, как мне показалось, прямо "всемогущий", все входящие его знали и спешили поприветствовать как можно почтительнее. Естественно, мы немного с ним поговорили, в том числе совсем немного – о том, с какой целью я приехал в МВТУ. Выяснилось, что генерал когда-то учился в Киеве, и у нас появились общие темы для беседы. В конце - концов, думец уехал, а вместо него в кабинет ректора был приглашён генерал. А ещё через двадцать минут ректор вышел и пригласил для беседы меня.

Я передал один из экземпляров книги, пожелания ректора, пожелания проректора, просьбу отпустить моего оппонента в командировку, ректор со всем соглашался и как - бы вежливо, но настойчиво подгонял, – давай дальше, дальше, рассказывай интересное. А ещё подливал мне чайку и угощал той снедью, что осталась от думца. Я понял, что генерал Серёжа, сидящий напротив, его уже сориентировал, и начал рассказывать всё по порядку. Как мы начинали наш проект "Российский государственный университет", какие, когда и кем были приняты решения и т.д. И вот, когда я дошёл до истории с корпусом Академии, тут-то и произошло чудо. Оказалось, что ректор Фёдоров прекрасно знает этот корпус, многократно бывал в нём, знает силу той научной школы, которая работала в Академии, и для него, как я понял, "купить" харьковскую ВИРТУ – это всё равно, что для крестоносцев отвоевать гроб господний.

Разумеется – речь всё время шла не о покупке, а об организации совместного филиала. И ректор, и генерал были солидарны в том, что надо вывесить именно два флага, а не один. Я так понял, что их, во всяком случае пока, совсем не смущали материальные затраты, ректора больше волновало другое – чтобы новый союз не выглядел смешным (московский слон и харьковская моська). Объединиться с фирмой ВИРТА – это серьёзно, а вот с ХПИ – это смешно. С ХНУ – не так смешно, ХГУ когда-то был тоже известной фирмой.

Мы беседовали около получаса и, как говорят дипломаты, пришли к полному взаимопониманию по всем вопросам. Мне очень понравился ректор Фёдоров – похоже, что с ним можно смело начинать любое сложное дело. То же самое о нём сказали и знакомые москвичи. Под конец я не удержался и немного подогрел ситуацию, сказав примерно следующее: нас в инициативной группе всё время беспокоит один вопрос – кто-нибудь из наших российских партнёров собирается выполнять решение своего Президента? Мне так показалось, что ректор Фёдоров мог бы взяться за эту работу, рассматривая её и как важное политическое поручение Путина. МГУ занимается Севастопольским филиалом, но харьковское направление не менее важное. Тем более, что МВТУ только что ввёл в эксплуатацию свой новый учебный корпус и мог бы использовать выделяемые ресурсы для обустройства харьковского филиала.

Договорились, что по возвращению в Харьков я информирую пославшее меня начальство о содержании разговора, мы выработываем конкретные предложения, пересылаем их в МВТУ, после чего ректор Фёдоров обсуждает их с г-ном Лужковым и др. российскими руководителями. Я пообещал, что мы не будем затягивать с выработкой этих предложений.

В Харькове я встретился с Уваровым, и переговорил со многими участниками нашей инициативной группы (кроме академиков). Начатое всем нравится. Владимир Александрович Безрученко покритиковал нас с Уваровым за то, что мы в чём-то уподобились мародёрам и совсем упустили из виду сохранение военной науки, а этот вопрос тут – ключевой. Критика была правильная, позицию уже скорректировали, тем более, что о том же самом в Москве говорил и генерал Серёжа, и ректор Фёдоров.

Для нас это конечно – совершенно новый аспект, от сотрудничества в рамках этого проекта в военной области я раньше открещивался, как чёрт от ладана. Нам казалось, что это ещё "круче" политики, и такое сотрудничество нам не разрешат никогда. Но жизнь оказалась умнее всяких умников. Тем более, что в области оборонной радиотехники сотрудничество между нашими странами не прерывалось никогда и даже открыто афишировалось (можно вспомнить известный скандал вокруг "кольчуг").

Уваров начал консультации с ректорами, и уже, как он заявил мне вчера, достиг взаимопонимания с Бакировым. Правда, о чём они договорились, я пока ещё не знаю, но если Олег Васильевич не отступил от своего первоначального плана – то всё будет сделано относительно просто.

Например, так. МВТУ организует совместный филиал только лишь с одним ХНУ, используя готовые университетские блоки по фундаментальным и гуманитарным наукам. МВТУ получает свободный доступ к научному оборудованию корпуса и открывает тут новые для Харькова специальности, относящиеся к разряду т.н. "высоких технологий". Для работы по этим специальностям, кроме москвичей-"гастролёров", привлекаются преподаватели и учёные ХПИ, а также других университетов и академических институтов Харькова. С частью академических институтов (по профилю филиала) сразу же устанавливаются "особые" отношения, со временем переходящие в "привязанность"; для этого научная элита этих институтов включается в состав его Учёного Совета. Всё это получает наименование "Российско-украинский государственный университет" и управляется Директором, назначаемым МВТУ, и Ректором, избираемым из числа видных учёных-академиков Харькова. И т.д., и т.п. Какие-то наработки в этом направлении мы уже делали, и сейчас они могут потребоваться. МВТУ – это очень честолюбивый вуз, и он вытолкнет своё харьковское детище на уровень современного, престижного университета, к чему мы все тут и стремимся.

Наверное, всё это будет сделать не так уж и просто, как мне хочется про это думать сейчас. Но у проекта появилось новое качество – и с той, и с этой стороны им будут заниматься не энтузиасты-одиночки, а УНИВЕРСИТЕТЫ. И руководить этим процессом будут не "фантасты-математики" типа Григорьева или Гомозова, а опытные менеджеры; со своей стороны таких людей мы уже подобрали.

Славик, мне кажется, что я смог удовлетворить твоё любопытство. Будут новости, сообщу, но уже в сжатом формате, у меня в связи с приближающейся защитой острый дефицит свободного времени. Напиши, пожалуйста, как идут твои канадские дела. Но, если можно, пришли письмо на прицепе, а если по-молдавски, то совсем коротко. Этому языку я не обучен, нет практики.

Передавай привет дочери, она у тебя большая умница.

Если будет возможность выбраться домой, приезжай в августе, на праздники.

Всего тебе доброго и удачи во всём!

Григорьев, 08.04.2004